

Дионео

**На крайнем Северо-Востоке
Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д46

Д46 **Дионео**
На крайнем Северо-Востоке Сибири / Дионео – М.: Книга по Требованию,
2014. – 294 с.

ISBN 978-5-458-40731-1

ISBN 978-5-458-40731-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Средне-Колымскѣ.—Якутское реальное училище.—Лена.—
— Легенда о происхожденіи горъ.—Затрудненія туриста.—Вѣч-
— ная мерзлота и Гмелинъ.—Кабаккіе короли.—Величіе и
— упадокъ «Дворянской волости». — Золотые пріиски. — Ки-
— репскій округъ.—«Бѣлые якуты». — Поселенцы. — Первая
— встрѣча съ новоселами. — Усть—Кутъ.—Хабаровъ.—Брат-
— ская степь.—Буряты.—Шаманство и ламаизмъ . 221

Приложенія

282

ГЛАВА I.

Колымскій округъ.

Алазейскій хребетъ.—Бадараны.—Оторванный край.—Купцы.—Анжуйская крѣпость.—Средневцы и низовики.—Вырожденіе.—Какъ колымчане коптели рыбу.—Улу-тоёнъ.—Сказочный край.—Гижигинскій трактъ.

I.

— Вотъ колымская сторона *калябасничаетъ* (мелькаетъ)! *Мольчъ* веселое мѣсто!

Такъ съ гордостью, смѣшанной съ умиленіемъ, скажетъ вамъ колымчанинъ, когда вы, по пути изъ Якутска въ Средне-Колымскъ, взберетесь на вершину Алазейскаго хребта, составляющаго естественную границу двухъ округовъ Верхоянскаго и Колымскаго.

Какъ бы сильно ни было въ васъ желаніе скорѣе добраться до Средне-Колымска, вы, однако, должны будете согласиться, что обыватель въ своемъ патріотизмѣ хватилъ нѣсколько черезъ край.

Трудно представить что-нибудь болѣе печальное, чѣмъ видъ «колымской стороны» съ Алазейскаго хребта.

Сами горы не высоки (около 3-хъ тысячъ футовъ); но лютые холода пресѣкаютъ растительность далеко ниже вершинъ. При подъемѣ вамъ каждый разъ встрѣчаются тонкія, чахлыя лиственницы, странно скрученныя спиралью. Это все дѣйствіе стужи, достигающей здѣсь страшной цифры:—60° и даже нѣсколько ниже по Ц. Вершина хребта—обнаженная. Одинокъ вырѣзывается на сѣромъ небѣ покачнувшійся крестъ, обвѣшанный крылышками куропатокъ, пучками конскаго волоса, тряпочками и т. д. Это—все жертвы «хозяину мѣста», духу горы — Дайды-Ичите. Сбейте рукавомъ вашей мѣховой кухлянки толстый слой инея, покрывшій крестъ. Вы прочтете тогда рядъ грустныхъ надписей, сдѣланныхъ невольными туристами, посылающими послѣдній привѣтъ дорогой далекой родинѣ. Бѣлесые сумерки полярнаго зимняго безсолнечнаго «дня» скрадываютъ горизонтъ, сгущая такимъ образомъ и безъ того уже мрачныя краски. Куда глазомъ ни кинешь — безконечная снѣжная равнина. Легкой волной убѣгаетъ лишь на сѣверъ, къ берегу Ледовитаго океана, гряда невысокихъ холмовъ.

Лѣтомъ край врядъ ли веселѣе. На вершинѣ хребта, какъ на всѣхъ горахъ крайняго сѣверовостока, вы находите болото. Такое же болото у подножья горы. Ближайшее жильѣ — въ разстояніи трехсотъ верстъ. Лѣсъ крайне рѣдокъ. Всюду—безконечныя «бадараны». Нужно себѣ представить безконечную равнину, на которой, на общемъ ровномъ мшистомъ фонѣ, наляпаны громадныя бѣлесыя пятна ягеля. Нога, какъ въ губку, уходитъ въ толстый слой моха. Слѣдъ тотчасъ же на-

полняется водою. Въ началѣ конь (единственное возможное здѣсь сообщеніе лѣтомъ—верхомъ) ступаетъ по сравнительно твердому грунту, затѣмъ нога лошади все глубже и глубже уходитъ въ толстый слой моха. На рыжемъ фонѣ бѣлѣютъ въ изобиліи оленьи рога. Но вотъ все чаще и чаще слышится глухое чвоканье и хлопанье подъ ногами. вмѣсто почвы, теперь уже какая-то каша изъ грязи и моха, въ которой конь вязнетъ по брюхо. Почва еще болѣе понизилась. Мохъ исчезъ. Всюду, куда глазомъ ни окинете, ярко-зеленый лугъ. Вы рады, что кони, наконецъ, пойдутъ по твердому грунту. Разочарованіе наступаетъ быстро. Ступивъ на этотъ лугъ, кони уходятъ выше брюха въ ржавую воду, подъ которой чвокаетъ та же грязь. Проводникъ васъ предупреждаетъ, чтобы вы слѣдовали шагъ за шагомъ за его конемъ, иначе вы рискуете попасть въ какую-нибудь болотистую рѣчку и окунуться съ головою. Кони тяжело дышатъ и съ трудомъ выволакиваютъ ноги; вотъ одинъ зашатался и валится на бокъ. Скорѣе высвобождайте ноги изъ стремянъ. Въ лучшемъ случаѣ, отдѣляетесь тѣмъ, что съ полчаса продрогнете по поясъ въ болотѣ, пока спѣшившіяся проводники не поднимутъ коня...

Чѣмъ жарче лѣто, тѣмъ глубже оттаиваютъ *бадараны*, тѣмъ мучительнѣе и опаснѣе переѣздъ.

Только отъ Андылаха начинаютъ встрѣчаться рѣдкія одинокія юрты. Характеръ мѣстности мѣняется. По мѣрѣ приближенія къ извилистой «земляной» (т. е. болотистой) рѣкѣ Алазея, впадающей въ океанъ, почва становится холмистѣе, встрѣчаются многочисленныя

озера, изъ которыхъ на иныхъ ледъ держится круглый годъ. Въ жаркое лѣто образуются на нихъ лишь «забереги», на которыя выплываютъ поиграть на солнцѣ «сардонки» (щуки).

Такъ до самаго берега Колымы, составляющей боевую артерію огромнаго края, территорія котораго равна 604,756 кв. в., т. е. въ нѣсколько разъ больше Франціи.

Десять мѣсяцевъ почти въ году край скованъ холодомъ. Близъ Средне-Колымска рѣка вскрывается въ срединѣ мая, а становится въ концѣ сентября; у устьевъ же, подъ 70° с. ш., часто въ срединѣ августа можно уже ѣздить по льду.

Амплитуда температуры лѣтней и зимней около 100 градусовъ (—62,8+28). Вслѣдствіе жестокихъ холодовъ, почва промерзла значительно глубже, чѣмъ на 100 саж. Лѣтомъ она оттаиваетъ, близъ Средне-Колымска, вершковъ на 6, близъ Нижне Колымска же—вершка на два, на три.

Вѣчная мерзлота не позволяетъ корнямъ деревьевъ углубляться: они стелятся почти на поверхности земли. Вслѣдствіе этого, жестокіе осенніе и весенніе вѣтры вырываютъ съ корнями массу деревьевъ и дѣлаютъ тайгу непроходимой. Рѣдкимъ проѣзжимъ приходится часто подвигаться впередъ съ топоромъ въ рукахъ.

Жестокіе холода дѣлаютъ невыслимой какую бы то ни было культуру растений.

Большинство жителей должны вести ту же жизнь, какую вели таинственные кангяниши, быть можетъ, современники мамонта: рыба, да иногда оленина, вотъ единственные продукты. Рогатый скотъ разводится лишь

близъ Средне Колымска, да близъ Верхне-Колымска. Его очень мало. На 6,060 жителей (т. е.) і человекѣкъ на 99,79 кв. в.) округа имѣется всего 597 головъ рогатаго скота.

Здѣсь «жизнь есть лишь горестное бореніе со всѣми ужасами холода и голода, съ недостаткомъ первыхъ, самыхъ обыкновенныхъ потребностей и наслажденій» *).

Въ концѣ XIX вѣка тысячи людей ведутъ жизнь троглодитовъ: не знаютъ хлѣба, вынуждены обходиться безъ соли, добываютъ огонь первобытнымъ способомъ, треніемъ, не знаютъ употребленія мыла, обходятся безъ бѣлья, надѣвая мѣховую одежду прямо на голое тѣло.

И такъ живутъ не только дикари, но и русскіе. Всѣ живутъ въ вѣчномъ трепетѣ, что поздно вскроется рѣзка или же затопитъ вода тони, и тогда наступитъ голодъ, со всѣми ужасами его, не исключая смерти.

А впереди что? Неизбѣжное угасаніе. Всѣхъ ждетъ участь племени кангіениси. Полноде исчезновеніе людей въ округѣ лишь вопросъ времени.

По даннымъ 1889 г., въ округѣ родилось 194 ч., а умерло 456 чел. Черезъ 50 лѣтъ въ округѣ не останется ни одного человекѣка, если положеніе вещей останется то же. Тогда край будетъ напоминать страшную картину, нарисованную Байрономъ въ его поэмѣ «Darkness»:

«Herbless, treeless, manless, lifeless
A lump of death».

*) *Врангелъ*, «Путешеств. по сѣвер. бер. Сибири», т. I, стр. 234.

Русскіе занесли сюда двѣ страшныя болѣзни: оспу и сифилисъ. Оспа выкосила въ 1889 г. въ Колымскомъ округѣ *до одного* человѣка племя коряковъ, которые до сихъ поръ еще существуютъ... въ курсахъ антропологии и этнографіи; отъ племени чуванцевъ остался лишь *одинъ* человѣкъ. Въ ноябрѣ 1891 г. я видѣлъ этого послѣдняго изъ могиқанъ на Сухарномъ, въ поселкѣ, лежащемъ въ устьѣ Колымы, въ 130 верстахъ сѣвернѣе Нижне-Колымска. Отъ племени юкагиръ, которыхъ въ прошломъ столѣтіи было нѣсколько тысячъ человѣкъ, теперь осталось лишь нѣсколько человѣкъ. Еще Врангель рассказываетъ о трехъ большихъ юкагирскихъ деревняхъ, лежащихъ на р. Омолонѣ. Въ іюлѣ 1891 г. я посѣтилъ эти *деревни*; одна исчезла безслѣдно, въ другой—одинъ *дымъ*, въ третьей—*два*. Вотъ что осталось отъ этихъ аборигеновъ р. Колымы. Обыватели далеко обѣзжаютъ теперь юкагирскія «деревни», потому что все населеніе ихъ буквально заживо сгнило отъ сифилиса и цынги, составившихъ страшную смѣсь. Въ оспенную эпидемію 1885 г. погибло около 1000 носовыхъ чукчей, т. е. почти половина этого живучаго, энергичнаго племени.

Край оторванъ отъ остального міра безконечнымъ кольцомъ болотъ и горныхъ хребтовъ. До ближайшаго «культурнаго» центра, до Якутска, около трехъ тысячъ верстъ. И какихъ! Приходится перевалить черезъ два горныхъ хребта, переправиться черезъ двѣ громадныя рѣки и безчисленное количество мелкихъ. Дороги нѣтъ. Въ этой пустынѣ можетъ лишь оріентироваться проводникъ дикарь. Въ лучшемъ случаѣ, путь отъ Якут-

ска до Средне-Колымска продолжается 50 дней, въ худшемъ—4 мѣсяца и даже болѣе.

Поддерживаютъ связь между Колымскимъ краемъ и Якутскимъ рѣдкія почты (разъ въ четыре мѣсяца), да купцы.

Колымскій купецъ — это особое существо, всю свою жизнь проводящій въ полярной пустынѣ. Въ началѣ октября, какъ только замерзнутъ «бадараны» (болота),—изъ Якутска отправляются вьючнымъ порядкомъ транспорты купеческой клади. Главный грузъ состоитъ изъ кирпичнаго чая, листового табаку, бракованныхъ ситцевъ и водки. Якутскіе кони очень выносливы; во все время пути они довольствуются подножнымъ кормомъ, который выбиваютъ изъ подъ снѣга. Въ мартѣ кладь прибываетъ въ Колымскъ. Часть ея продается тутъ же, но большая часть на собакахъ отправляется на Анюю, на чукотскую ярмарку. Она происходитъ въ Анюйской «крѣпости», въ 250 верстахъ на востокъ отъ Нижне-Колымска, на нейтральной почвѣ между землями русскихъ и независимыхъ чукчей. Пусть грозное слово «крѣпость» не введетъ никого въ заблужденіе.

«Крѣпость»—нѣсколько пустыхъ срубовъ, обнесенныхъ рубленнымъ заборомъ изъ «плавника». Когда какой-то проказникъ-чукча, напившись пьянымъ, вздумалъ перелѣзть черезъ крѣпостную стѣну,—она рухнула. Сюду-то въ апрѣлѣ съѣзжаются чукчи, русскіе и ламуты, которымъ поручается держать посты въ крѣпости. Въ данномъ случаѣ исправникъ пользуется вѣковой ненавистью, которая существуетъ между чук-

чами и ламутами. Купцы вымѣниваютъ пушнину и мамонтовые клыки на чай, табакъ и, самое главное, на акаммель (водку), которая, хотя оффициально запрещена для привоза, но доставляется цѣлыми флягами. За полторы бутылки разведенной водой водки, настоянной для крѣпости на махоркѣ и на мѣдномъ купоросѣ,—купецъ беретъ у чукчи бобровую шкуру. Обыкновенный способъ торговли такой. Какъ только открывается ярмарка, чукчи бросаются разыскивать своихъ «друзей»-купцовъ и требуютъ водки. Купецъ говорить, что водка у него есть, но не для продажи; друга, пожалуй, онъ угостить, но даромъ. Тутъ онъ подноситъ чукчѣ чашку «сладкой», т. е. не настоенной на купоросѣ водки. Чукча начинаетъ умолять дать ему столько «акаммель», чтобы свалиться на землю (единственная мѣра, признаваемая чукчами при покупокѣ спиртныхъ напитковъ); купецъ отказываетъ, прогоняетъ дикаря, который чмокаетъ губами, щелкаетъ языкомъ и качается, какъ мертвецки пьяный, чтобы нагляднѣе объяснить, сколько «веселой воды» ему нужно. А тутъ еще купецъ, какъ бы нечаянно, толкнетъ флягу, такъ что въ ней начинаетъ хлюпать жидкость. Въ эту минуту чукча готовъ отдать все, что у него имѣется, лишь бы напиться. И купецъ пользуется моментомъ...

Въ началѣ мая купцы отправляются изъ Средне-Колымска въ Якутскъ съ грузомъ пушнины и клыковъ, да еще нѣсколькихъ красивыхъ дикарокъ, которыхъ покупаютъ у клана. Цѣна дѣвушки на крайнемъ сѣверо-востока—кирпичъ чая и чашка водки, т. е. нѣ-